

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение
высшего образования «Сибирский юридический институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Кафедра уголовного права и криминологии

Специальность 40.05.02 Правоохранительная деятельность
(специализация «Оперативно-розыскная деятельность»,
узкая специализация «Деятельность сотрудника подразделения по
контролю за оборотом наркотиков»)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

по теме:

СКЛОНЕНИЕ СПОРТСМЕНА К ИСПОЛЬЗОВАНИЮ СУБСТАНЦИЙ И (ИЛИ) МЕТОДОВ, ЗАПРЕЩЕННЫХ В СПОРТЕ

Выполнил:

Слушатель учебной группы П 1901
младший лейтенант полиции
Калягин Максим Алексеевич

Руководитель

Доцент кафедры уголовного права и к
криминологии,
кандидат юридических наук
Агафонов Александр Владимирович

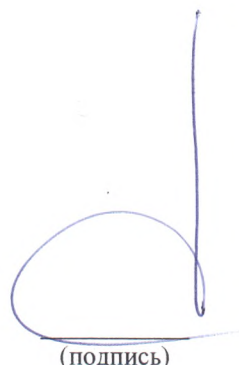
Дата защиты:

«18» 06 2024 г.

Оценка: хорошо

Председатель ГЭК

полковник полиции
(специальное звание)

(подпись)

А.Т. Толубов
(инициалы, фамилия)

Красноярск 2024

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СКЛОНЕНИЯ СПОРТСМЕНА К ИСПОЛЬЗОВАНИЮ СУБСТАНЦИЙ И (ИЛИ) МЕТОДОВ, ЗАПРЕЩЕННЫХ В СПОРТЕ	12
1.1. Объективные признаки склонения спортсмена к использованию субстанции и (или) методов, запрещенных в спорте.....	12
1.2. Субъективные признаки склонения спортсмена к использованию субстанции и (или) методов, запрещенных в спорте.....	32
ГЛАВА 2. КВАЛИФИЦИРУЮЩИЕ И ОСОБО КВАЛИФИЦИРУЮЩИЕ ПРИЗНАКИ СКЛОНЕНИЯ СПОРТСМЕНА К ИСПОЛЬЗОВАНИЮ СУБСТАНЦИЙ И (ИЛИ) МЕТОДОВ, ЗАПРЕЩЕННЫХ В СПОРТЕ	41
2.1. Квалифицирующие признаки склонения спортсмена к использованию субстанции и (или) методов, запрещенных в спорте	41
2.2. Особо квалифицирующие признаки склонения спортсмена к использованию субстанции и (или) методов, запрещенных в спорте.....	46
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	51
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	56

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования

Россия на правах равноценного члена входит ныне в международное сообщество, является при этом его составной частью, в связи, с чем она обязана по мере своего развития постоянно совершенствовать и приводить свое национальное законодательство в полное соответствие с требованиями международных стандартов и правил.

Это касается, в том числе и тех общественных отношений, которые складываются в области как национального, так и международного спорта.

Проблема использования допинга в российском спорте в последние годы является крайне актуальной, это связано уже с тем, что в 2015 - 2016 г.г. МОК были крайне ужесточены антидопинговые меры, повлекшие за собой отстранение ряда российских как спортсменов, так и параолимпийцев от участия в Олимпийских играх в г. Рио-де-Жанейро¹.

Общественный резонанс, связанный с международной антидопинговой политикой, продолжает набирать свои обороты.

В результате чего, в условиях довольно жесткой спортивной конкуренции проблема применения допинга среди российских спортсменов вышла уже на уровень международного порицания.

Так, РУСАДА регулярно расследуют факты нарушения допингового контроля российскими спортсменами и каждый подобный случай нарушения фиксируются в официальных материалах, размещаемыми в дальнейшем на официальном сайте Интернет.

Открыто в общем доступе международная общественность может ознакомиться со списком дисквалифицированных лиц, с отчетом о выявленных субстанциях и методах, с указанием нарушений пунктов Правил.

¹ Кошаева Т.О. К вопросу об установлении уголовной ответственности за нарушения законодательства о допинге // Журнал российского права. 2017. № 6. С. 99.

Так, в опубликованных РУСАДА данных по состоянию на 18.01.2024 дисквалифицированы за применение запрещенных субстанций и методов 316 российских спортсменов, 10 из них - на срок пожизненно.

Цифры о выявленных фактах причастности российского персонала в сфере спорта в разы меньше, на рассматриваемую дату дисквалифицировано 25 врачей и тренеров¹.

Указанные данные свидетельствуют о наличии подтверждённых фактов нарушений Правил допингового контроля в сфере российского спорта, тем не менее, не каждый из них подвергается проверки правоохранными органами, судебная практика рассмотрения дел весьма немногочисленная.

Таким образом, виду получившего, широкий общественный резонанс ряда международных скандалов, в том числе и связанного с организацией и проведением ряда крупных спортивных мероприятий в Российской Федерации, таких как Универсиада 2013, Олимпиада 2014, Чемпионат мира по футболу 2018, и фактами использования российскими спортсменами запрещенных препаратов (допинга) (Всероссийская федерация легкой атлетики 2015 года), международное сообщество от России потребовала введение уголовной ответственности за совершение подобных антиобщественных действий, что гарантировало бы в дальнейшем предупреждение использования российскими спортсменами запрещенных к использованию субстанций и препаратов, а также и совершения вовлечение потребления последними различного рода подобных субстанций, препаратов и методов со стороны тренеров и других специалистов, организующих спортивную деятельность на профессиональном уровне.

Все это и обусловило принятие в 2016 году Федерального закона № 392-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (в части усиления

¹ См.: Российское антидопинговое агентство : <https://rusada.ru/doping-control/disqualifications/>

ответственности за нарушение антидопинговых правил)¹, согласно которому УК РФ был дополнен, в том числе и ст. 230.1 УК РФ «Склонения спортсмена к использованию субстанции и (или) методов, запрещенных в спорте».

Общественная опасность рассматриваемого преступления заключается, по нашему мнению, в том, что склонение спортсмена к использованию запрещенных в спорте препаратов может крайне негативно сказываться на здоровье спортсменов, которые также в результате их использования незаслуженно и явно несправедливо по обще моральным меркам достигают высоких спортивных успехов, в результате чего страдает не только авторитет, но и имидж российского спорта в целом, в том числе и на международной арене.

Впрочем, общественная опасность анализируемого нами преступления явно не подтверждается имеющимися в нашем распоряжении, статистическими данными.

Так, согласно статистическим показателям, представленным ГИАЦ МВД России, с января 2018 года по декабрь 2023 года в Российской Федерации по ст. 230.1 УК РФ уголовные дела не возбуждались².

Таким образом, подобные нулевые данные не свидетельствуют о соблюдении российского уголовного законодательства, в том числе и в сфере склонения спортсмена к использованию субстанции и (или) методов, запрещенных в спорте.

Эти показатели так же показывают, что настоящие преступные деяния обладают, видимо, довольно высокой степенью латентности, следовательно, свидетельствуют о неспособности правоохранительных органов выявлять и доказывать анализируемое нами преступление.

¹ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (в части усиления ответственности за нарушение антидопинговых правил: Федеральный закон от 28.11.2016. (ред. 28.09.2018.) // Собрание законодательства РФ. 2016 (часть I). № 48. Ст. 6732.

² Состояние преступности // Доступ из URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/35396677/> (дата обращения: 15.02.2023).

Эта неспособность обусловлена, по нашему мнению, рядом причин, к числу которых мы относим растянутость и во времени (так факт использования допинга может быть установлен только через довольно длительный промежуток времени), и отсутствием у российских спортивных федераций правовой обязанности по передаче информации о выявленном факте использовании допинга в его адрес в правоохранительные органы, а также и рядом других причин, напрямую связанных со спецификой и корпоративным характером российского профессионального спорта в целом¹.

Данная статистика, впрочем, может свидетельствовать и о возникновении ряда проблем в квалификации вышеназванных уголовно наказуемых деяний и, как следствие последнего, вполне возможной целесообразности их декриминализации в последующем.

Под трудностями в квалификации рассматриваемого нами уголовно наказуемого деяния стоит понимать проблему установления конкретного состава преступления, а именно - совокупности тех обязательных признаков, которые будут определять общественно опасное деяние непосредственно как преступление.

Особая роль в противодействии допинговой преступности, в том числе и склонения спортсмена к использованию субстанции и (или) методов, запрещенных в спорте, принадлежит уголовному законодательству.

Впрочем «уголовная ответственность, которая была введена законодателем в 2016 году за склонение к употреблению и использование допинга в отношении спортсмена, не охватывает всего перечня злоупотреблений, совершаемых в сфере профессионального спорта.

В частности, законодатель не акцентировал внимание на целом ряде вопросов, касающихся понятийной, доказательственной базы, а также не затронул и не раскрыл иные действия, совершая которые, любое

¹ Задорина А.А. Уголовно-правовая характеристика использования в отношении спортсменов субстанции и (или) методов, запрещенных в спорте. Екатеринбург. 2019. С. 4.

заинтересованное лицо может распространять запрещенные средства, например, публично вести пропаганду их применения и т.п.»¹.

Понятийный аппарат ст. 230.1 УК РФ раскрыт, безусловно, не в полном объеме, а, следовательно, вполне могут быть в наличии и факты неоднозначного толкования употребляемых при конструировании диспозиции настоящей статьи терминов, а значит и обозначенных ими нормативно правовых понятий.

Уже в силу всего перечисленного выше анализируемое нами преступное деяние входит в предмет постоянного и пристального внимания, причем как со стороны правотворческих, так и правоприменительных органов, а также и научного сообщества нашей страны.

Указанное, безусловно, требует своего научного исследования с целью решения наиболее проблемных вопросов, возникающих, в том числе и при установлении как самого юридического казуса склонения спортсмена к использованию субстанции и (или) методов, запрещенных в спорте, а также и его квалифицирующих и особо квалифицирующих признаков, что, несомненно, в первую очередь будет способствовать в дальнейшем своевременному и правильному раскрытию и расследованию такого преступного деяния, как склонения спортсмена к использованию субстанции и (или) методов, запрещенных в спорте. Это в свою очередь повысит уровень борьбы с настоящим допинговым преступлением и обеспечения законных интересов российских спортсменов.

Целью работы является исследование теоретических и прикладных проблем, напрямую связанных с наличием и особенностями реализации уголовной ответственности за склонение спортсмена к использованию субстанции и (или) методов, запрещенных в спорте.

¹Сулопаров И.А. Психологическое и физическое воздействие на спортсмена в рамках статей 230.1 и 230.2 УК РФ // Новый юридический вестник. 2020. № 5 (19).С. 22.

Задачами выпускной квалификационной работы являются:

1. Рассмотрение правовой природы преступления, предусмотренного ст. 230.1 УК РФ.
2. Анализ особенностей объекта склонения спортсмена к использованию субстанции и (или) методов, запрещенных в спорте.
3. Установление объективной стороны склонения спортсмена к использованию субстанции и (или) методов, запрещенных в спорте.
4. Уточнение оценочных признаков уголовно-правовой нормы, устанавливающей ответственность за склонения спортсмена к использованию субстанции и (или) методов, запрещенных в спорте.
5. Изучение особенностей субъекта склонения спортсмена к использованию субстанции и (или) методов, запрещенных в спорте.
6. Изучение особенностей субъективной стороны склонения спортсмена к использованию субстанции и (или) методов, запрещенных в спорте.
7. Анализ квалифицирующих признаков склонения спортсмена к использованию субстанции и (или) методов, запрещенных в спорте.
8. Анализ особо квалифицирующих признаков склонения спортсмена к использованию субстанции и (или) методов, запрещенных в спорте.

Объектом исследования являются общественные отношения, устанавливающие уголовную ответственность за склонение спортсмена к использованию субстанции и (или) методов, запрещенных в спорте.

Предметом работы выступает уголовно правовая норма об ответственности за склонение спортсмена к использованию субстанции и (или) методов, запрещенных в спорте, а так же и вопросы квалификации преступления, предусмотренного ст. 230.1 УК РФ.

Степень научной разработанности проблемы.

В становлении и развитии понятийного аппарата ст. 230.1 УК РФ существенный вклад внесли многие отечественные авторы. Вместе с тем, ранее проведенные исследования по анализируемой нами темы, в основном и целом, носят в достаточной степени фрагментарный характер, проблематика

рассматриваемого нами состава преступления продолжает существовать, требует своего дальнейшего разрешения проблема уточнения правовой оценки правовой природы анализируемого нами преступления.

Значение разработки для теории и практики деятельности органов внутренних дел и иных правоохранительных органов.

Проведенное нами научно прикладное исследование позволило сформулировать вполне конкретные выводы и рекомендации по эффективному уголовно-правовому противодействию склонению спортсмена к использованию субстанции и (или) методов, запрещенных в спорте.

Сформулированные в исследовании предложения могут быть в дальнейшем использованы в правоприменительной деятельности судов и правоохранительных органов, а в частности подразделений Уголовного Розыска МВД Российской Федерации, при подготовке методических рекомендаций по единообразной правоприменительной практике применения ст. 230.1 УК РФ, а также и в научной деятельности, и в учебном процессе.

Теоретическую основу исследования составили основные положения отечественной доктрины уголовного права, а также относящиеся к объекту исследования научные труды в области уголовного права. Среди уголовно-правовых публикаций, непосредственно относящихся к теме исследования, необходимо выделить труды: И.М. Амирова, А.Н. Берестового, О.А. Брусникиной, Т.О. Кошаевой, А.Р. Кутуева, В.В. Поезжалова, А.Ю. Решетникова, Т.С. Сорокиной, И.Г. Сулопарова, А.В. Федорова, П.В. Цветкова и др.

Нормативную основу исследования составили:

Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г., Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63 – ФЗ (ред. от 14.02.2024. № 11-ФЗ), Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 21.03.2024), Трудовой кодекс Российской Федерации от 21 декабря 2001 г. № 197 – ФЗ (ред. от 14.02.2024), ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской

Федерации» от 4 декабря 2007 г. № 329 – ФЗ (ред. 19.10.2023.), Приказ Минспорта России «Об утверждении Общероссийских антидопинговых правил» от 09 августа 2016 № 947, Приказ Минспорттуризма России от 16 апреля 2012 № 347 «Об утверждении перечня иных специалистов в области физической культуры и спорта в Российской Федерации и перечня специалистов в области физической культуры и спорта, входящих в составы спортивных сборных команд Российской Федерации», Постановление Правительства РФ от 28 марта 2017 № 339 (ред. от 29.04.2019) «Об утверждении перечня субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте, для целей статей 230.1 и 230.2 Уголовного кодекса Российской Федерации».

Эмпирическую основу исследования составили:

- Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 07.11.2019 № 53-АПУ19-21.
- Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 29.08.2019 № 82-АПУ19-8сп.
- Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 10.07.2019 № 72-АПУ19-5.
- Определение Конституционного Суда РФ от 28.04.2022 № 879-О.
- Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 07.06.2022 № 3-УД22-6-А2.
- Определение Конституционного Суда РФ от 27.09.2019 № 2313-О.
- Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 02.12.2020 № 77П20.
- Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 14.07.2022 № 32-УД22-9-А4.
- Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 15.02.2018 № 4-АПУ18-2СП.

- Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 26.12.2017 № 48-АПУ17-28сп¹.

В работе использованы опубликованные данные исследований, проведенных другими авторами.

Методологическую основу исследования составляют общие положения теории научного познания общественных процессов и правовых явлений, в основе которых лежит диалектический метод познания.

В работе применялись следующие методы: системно-структурный, формально-юридический, статистический и документальный. Эти методы обусловили выявление существующих недостатков в действующем отечественном уголовном законодательстве и позволили нам сформулировать предложения по их устранению.

Структура исследования обусловлена темой, целью, задачами исследования. Работа состоит из введения, 2 (двух) глав, объединяющих в себе 4 (четыре) параграфа, заключения и списка использованной литературы.

¹ Источник: <https://stykrf.ru/230-1>

ГЛАВА 1. УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СКЛОНЕНИЯ СПОРТСМЕНА К ИСПОЛЬЗОВАНИЮ СУБСТАНЦИЙ И (ИЛИ) МЕТОДОВ, ЗАПРЕЩЕННЫХ В СПОРТЕ

1.1 Объективные признаки склонения спортсмена к использованию субстанции и (или) методов, запрещенных в спорте

К обязательных объективным признакам состава любого преступления, в том числе и предусмотренного ст. 230.1 УК РФ «Склонение спортсмена к использованию субстанции и (или) методов, запрещенных в спорте», вполне традиционно относят признаки характеризующие: во - первых объект, к их числу относятся, в частности дополнительный (факультативный) объект, далее предмет и потерпевший, во – вторых признаки, характеризующие объективную сторону, а именно: общественно опасные деяние и последствия.

Рассматриваемый состав преступления имеет общий, родовой, видовой и непосредственный объекты преступлений.

Родовым объектом этих преступных деяний выступают общественные отношения, функционирующие в сфере общественной безопасности и общественного порядка.

Рассмотрим нормативное правовое определение понятия «общественная безопасность».

Данный термин многократно употреблялся и встречается в текстах многих законодательных актах Российской Федерации и ее субъектов. Этот термин упоминается и в Конституции Российской Федерации, тем не менее, до принятия Президентом РФ 20 ноября 2013 года «Концепции общественной безопасности» правовой фиксации определения и соответственно основы и содержания этого нормативно-правового института отсутствовало.

В пункте 4 данной Концепции устанавливалось, что под общественной безопасностью следует понимать «состояние защищенности человека и гражданина, материальных и духовных ценностей общества от преступных и иных противоправных посягательств, социальных и межнациональных конфликтов, а также от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера»¹.

В настоящее время в Российской Федерации этот Указ Президента РФ потерял свою юридическую силу и ныне действует Стратегия национальной безопасности № 400, утвержденная Указом Президента РФ от 02.07.2021. В тексте настоящего под нормативного документа отсутствует правовая дефиниция термина «общественная безопасность». В связи, с чем мы вправе констатировать и тот факт, что нормативно правовое определение такого понятия как «общественная безопасность» в настоящий момент в российском правовом поле отсутствует.

Впрочем, предыдущее определение последнего мы вправе использовать исключительно как доктринально правовое.

На законодательном уровне отсутствует и трактовка такого уголовно правового понятия как «общественный порядок», хотя последняя и используется в ряде нормативных правовых актов, регулирующих обеспечение последнего.

На доктринальном уровне имеют место быть довольно различные точки зрения отечественных ученых по интерпретации указанного нормативно правового термина.

Согласно общепринятому мнению под ним следует понимать «соблюдение лицами норм законов, морали и нравственности в общественных местах, обеспечение общественного спокойствия, неприкосновенность личности и нормальное функционирование органов государственной власти и

¹ Хайбуллин А. Р. Понятие и содержание общественной безопасности в Российской Федерации // Молодой ученый. 2021. № 47 (389). С. 325.

местного самоуправления, деятельности общественных организаций и юридических лиц»¹.

Российский законодатель относит преступление, предусмотренное ст. 230.1 УК РФ, к преступлениям против здоровья населения и общественной нравственности, которые в свою очередь нашли свое место в гл. 25 УК РФ «Преступления против здоровья населения и общественной нравственности»².

Где здоровье населения – есть медико-демографическая и социальная категория, отражающая физическое, психическое, социальное благополучие людей, осуществляющих свою жизнедеятельность в рамках определенных социальных общностей на определенной территории³.

В свою очередь общественная нравственность - это есть господствующая в конкретном обществе система взглядов и представлений о справедливости, добре и зле, определяющих нормы поведения человека и его взаимоотношения с другими людьми⁴.

По поводу определения признаков непосредственного объекта преступления предусмотренного ст. 230.1 УК РФ в современной доктринально правовой литературе высказываются порой диаметрально противоположные позиции. В свою очередь, постараемся и мы осуществить их краткий анализ на доктринально правовом уровне.

Так, одни отечественные исследователи считают, что основным непосредственным объектом преступления, предусмотренного ст. 230.1 УК РФ являются общественные отношения, обеспечивающие безопасность здоровья населения⁵.

¹ Кокорев В.Г. К вопросу о понятии общественного порядка в контексте уголовно правовой квалификации и разграничения преступлений и административных правонарушений // Актуальные проблемы государства и права. Материальное право. 2020. Т. 4. № 13. С. 89.

² Решетников А.Ю. Противодействие нарушениям антидопингового законодательства уголовно - правовыми средствами // Уголовное право. 2017. № 3. С. 59.

³ elib.bsu.by.

⁴ См.: ставф.крду.мвд.рф.

⁵ Песков А.Н., Брусникина О.А. Проблемы борьбы с допингом в спорте. М., 2016. С. 23 – 24; Федоров А.В. Уголовная ответственность за склонение к использованию допинга // Российский следователь. 2017. № 11. С. 40; Кошаева Т.О. К вопросу об установлении

Вторые, в свою очередь, полагают, что это общественные отношения - это есть функционирующие в сфере реализации спортсменом своего права на собственные физическое и психическое здоровье, а также и общественные отношения, направленные на защиту этических обусловленных принципов и образовательных социально значимых ценностей, прямо провозглашенных Олимпийской Хартией, при занятии человеческим индивидуумом физической культурой и спортом¹.

Третьи в противовес всем отмечают, что непосредственный объект – это «общественные интересы в области спорта, связанные с использованием препаратов, запрещенных к применению, в том числе и не обязательно причиняющих вред здоровью»².

Четвертые указывают, что в качестве непосредственного объекта склонения спортсмена к использованию субстанции и (или) методов, запрещенных в спорте, выступает общественная нравственность в целом³.

Основной причиной такого расхождения в изложенных выше научно обусловленных позициях, на наш взгляд, является то, что использование допинга спортсменом оказывает крайне негативное влияние одновременно:

- и на организм самого потерпевшего,
- и на добросовестную конкуренцию в спорте посредством противозаконного улучшения спортивных достижений и побед,
- и на результаты спортивных соревнований, а, следовательно, и на отношение населения к спорту, его моральной чистоте и идеалам.

Еще одной причиной расхождения мнений специалистов в области права, по нашему мнению, может служить и сложившее противоречие, связанное с

уголовной ответственности за нарушения законодательства о допинге // Журнал российского права. 2017. № 6. С. 100.

¹ Противодействие нарушениям антидопингового законодательства уголовно - правовыми средствами // Уголовное право. 2017. № 3. С. 60.

² Амиров И.М., Поезжалов В.Б. Совершенствование уголовного законодательства в сфере борьбы с допингом в спорте // Спорт: экономика, право, управление. 2016. № 4. С. 9.

³ Кутуев А.Р. Уголовная ответственность за склонение, распространение и применение субстанции и (или) методов, запрещенных в спорте : автореф. дисс. к.ю.н.. М., 2019. С. 14.

расположением рассматриваемой нами статьи в общей структуре Особенной части УК РФ и социальной сущностью и опасностью настоящего противоправного деяния.

Несмотря на то, что ст. 230.1 УК РФ находит свое место, как мы указывали ранее, в гл. 25 УК РФ «Преступления против здоровья населения и общественной нравственности», целью применения допинга, как мы считаем, является не столько и не только стремление причинить вред здоровью спортсмену, сколько оказание соответствующего влияние именно на профессиональные показатели последнего.

На наш взгляд основным непосредственным объектом склонения спортсмена к использованию субстанции и (или) методов, запрещенных в спорте являются общественные отношения, обеспечивающие беспристрастность и объективность подготовки, организации и проведения спортивных соревнований, что явно входит в качестве составных частей в общественную нравственность, а в качестве дополнительного в данном случае, выступают общественные отношения по охране здоровья спортсменов¹.

Таким образом, не отрицая выделение складывающихся в сфере спорта общественных отношений в полнее самостоятельный объект уголовно-правовой охраны, следует признавать их в рассматриваемом нами случае в качестве факультативных объектов.

Согласно диспозиции ст. 230.1 УК РФ потерпевшими от анализируемого нами преступления являются спортсмены.

При этом «необходимо вначале выяснить, какую роль в преступлениях, урегулированных статьей 230.1 УК РФ, играет спортсмен — потерпевший или соучастник?

¹ Берестовой А.Н., Цветков П.В. Проблемы квалификации преступлений, предусмотренных ст. 230.1 и ст. 230.2 Уголовного кодекса Российской Федерации // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2022. № 3(95). С. 72.

На данный вопрос, на первый взгляд, нет однозначного ответа, так как совершаемые действия можно оценивать с разных точек зрения.

С одной стороны, спортсмен сам заинтересован в принятии допинга — средств для достижения высоких результатов.

Он может всячески скрывать факт их использования, стремится реабилитироваться, будучи уличенным в потреблении, и утверждать, что ни он сам, ни тренер, иной специалист из области физической культуры и спорта, спортивной медицины, другие лица, оказывавшие ему помощь в процессе подготовки к соревнованиям, не причастны к склонению и употреблению запрещенных средств.

С другой стороны, халатность лиц, непосредственно контактирующих со спортсменом во время подготовки и прохождения соревнований, их корыстная и иная заинтересованность в победе спортсмена, подталкивает вышеуказанных субъектов на совершение психологических, физических воздействий на профессионального спортсмена, которые влекут за собой как негативные (ухудшение здоровья спортсмена), так и позитивные (высокий результат) последствия.

Если взять во внимание, что лицо, склоняющее спортсмена или применяющее к нему допинг, игнорируя волю спортсмена, стремится к потреблению последним допинга, то профессионального спортсмена следует признать потерпевшим»¹.

При этом уголовно правовое понятие «спортсмен» не раскрывается в тексте УК РФ, однако его правовое определение содержится в различных

¹ Суслопаров И.А. Психологическое и физическое воздействие на спортсмена в рамках статей 230.1 и 230.2 УК РФ // Новый юридический вестник. 2020. № 5 (19). С. 22.

законодательных актах, а именно в ФЗ РФ от 04.12.2007 № 329-ФЗ¹, в ТК РФ² и в Приказе Минспорта РФ от 09.08.2016 № 947³.

С учетом анализа исследованных нормативно-правовых актов и имеющееся в нашем распоряжении некоторого количества юридической литературы следует отметить, что нормативно-правовое понятие «спортсмен» формулируется везде по-разному.

Так, согласно п. 22 ст. 2ФЗ № 329-ФЗ это есть физическое лицо,
- занимающееся выбранными видом или видами спорта и
- выступающее на спортивных соревнованиях.

Согласно ст. 348.1 ТК РФ оно касается выполнения лицом, работающим по трудовому договору определенной трудовой функции связанной с подготовкой к спортивным соревнованиям или с участием в спортивных соревнованиях.

В Приказе Минспорта России № 947 – это есть (физическое) лицо занимающееся спортом на международном или национальном уровнях.

Подобное же определение можно обнаружить и в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 24 ноября 2015 г. № 32 «О применении судами законодательства, регулирующего труд спортсменов и тренеров»⁴.

Некоторые отличия нормативно правового содержания понятия «спортсмен» обусловлены, как мы считаем, прежде всего, самой спецификой законодательных актов, в которых они, в свою очередь, содержатся.

¹ О физической культуре и спорте в Российской Федерации: Федеральный закон 10.12.2007 (ред. 28.12.2018) [// Собрание законодательства РФ. 2007. № 50. Ст. 6242.

² Трудовой кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 31.12.2001. (ред. от 28.09.2018) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1. (ч. 1). Ст. 3.

³ Об утверждении Общероссийских антидопинговых правил: Приказ Минспорта России от 09.08.2016 № 947 // Сборник официальных документов и материалов Министерства спорта РФ. 2016. № 8.

⁴ О применении судами законодательства, регулирующего труд спортсменов и тренеров : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24 ноября 2015 г. № 32 // Российская газета. 20125. 30 нояб. № 279 (6641).

Впрочем, исходя из всего вышеизложенного, можно постараться вычленив следующие правовые признаки спортсмена. К числу которых, мы относим:

1. Занятие одним или несколькими видами спорта;
2. Участие в спортивных соревнованиях.

В то же время проблема определения правового статуса потерпевшего не ограничивается необходимостью определения только его признаков.

В первую очередь неизбежно, по нашему мнению, возникает вопрос об определении самого вида спорта, которым занимается спортсмен. Виды спорта, официально признаваемые в нашей стране, прямо перечислены во Всероссийском реестре видов спорта (в ред. от 20 сентября 2021 г. (Далее по тексту – ВРВС). При этом спортивные соревнования проводятся не только по тем видам спорта, которые нашли свое отражение в настоящем реестре. В настоящее время в России весьма активно функционируют спортивные федерации по дисциплинам, не содержащимся в реестре, но по которым проводятся соревнования, порой и во всероссийском масштабе.

В связи, с чем вполне логично следует вопрос, возможно ли на официальном уровне признавать в качестве спортсмена физическое лицо, которое принимает активное участие в подобного рода соревнованиях. Однозначного ответа на поднятый, нами, вопрос современная правоприменительная практика дать явно не состоянии.

Мы в свою очередь, считаем вполне возможным предложить и положительный ответ.

Правовой признак участия потерпевшего в спортивных соревнованиях также явно неоднозначен.

Так, по видам спортивные соревнования подразделяются на профессиональные и любительские. Исходя из определения, изложенного в п. 10.3 ст. 2 ФЗ № 329-ФЗ основное отличие профессиональных соревнований от любительских – их четкая направленность на получение участниками последних определенной коммерческой выгоды.

Однако УК РФ, в свою очередь, не конкретизирует ни вид, ни уровень спортивных соревнований, что так же неизбежно порождает, не только определенные дискуссии, но и проблемы правоприменения ст. 230.1 УК РФ.

Так, отдельные авторы настаивают, что для достижения степени опасности нарушения антидопинговых правил потерпевшим следует считать только человека занимающегося профессиональным видом спортивной деятельности.

Мы категорически не согласны с подобной точкой зрения и в свою очередь относим и спортсменов-любителей к числу потерпевших от данного вида преступления.

Свою позицию мы обосновываем тем, что ни один профессиональный спортсмен не смог выйти на профессиональную «арену», минуя при этом любительскую. При этом в качестве оснований для подобного перехода от него всегда требуются довольно высокие спортивные результаты, которые без применения допинга, он, порой, предоставить спортивной общественности явно не в состоянии.

В ФЗ № 329 от 2007 г. определение спортсмена употребляется в нескольких значениях: «спортсмен», «спортсмен-любитель», «спортсмен высокого класса», «спортсмен-профессионал» и каждому из них присущи свои отличительные черты. Какое из них надлежит использовать в ситуациях нарушения установленных правовых запретов?

Понятие «спортсмен» (используемое в каждом указанном термине) в законе определено как физическое лицо, систематически занимающееся избранным видом спорта, выступающее на спортивных соревнованиях и имеющее спортивный паспорт¹. Вместе с тем, в определение спортсмена-любителя такой признак как наличие спортивного паспорта отсутствуют.

По нашему мнению, более однозначно дано определение спортсмена-профессионала – спортсмен, для которого занятия спортом являются

¹ Ст. 23.1 Федерального Закона Российской Федерации от 04.12.2007 № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс.

основным видом деятельности и который получает в соответствии с контрактом денежное вознаграждение за подготовку к спортивным соревнованиям и участие в них¹.

Подобные сомнения в терминологии могут вызвать затруднения установления прямой принадлежности лица к спорту и отождествлению с уголовно-правовыми признаками потерпевшего и субъекта в данных составах.

Для правильного и единообразного толкования понятия потерпевшего, следует, как мы считаем, дополнить примечание к ст. 230.1 УК РФ пунктом 3, в котором зафиксировать и определить понятие «спортсмен» как «лицо, занимающееся выбранными видом или видами спорта и выступающее на спортивных соревнованиях различного уровня, независимо от возраста, профессионального мастерства, а также наличия либо отсутствия у него контракта».

Если же обратиться к определению предмета преступления предусмотренного составом преступления ст. 230.1 УК РФ, то под ним весьма традиционно понимают вещь материального мира, по поводу которой совершается преступление, или путем воздействия на которую, причиняется вред конкретным общественным отношениям.

Из исследований ряда отечественных ученых отмечается, что в ст. 230.1 УК РФ субстанции и методы, запрещенные для использования в спорте, многие российские исследователи относят именно к предмету преступления. В свою очередь, можно предположить, что это происходит по аналогии со ст. 230 УК РФ².

Говоря о предмете посягательства рассматриваемых составов правонарушений в УК РФ и КоАП РФ нет четкого определения запрещенных

¹ Ст. 2 Федерального Закона Российской Федерации от 04.12.2007 № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс.

² Уголовное право России. Особенная часть: Учебник / Под ред. Ф.Р. Сундурова, М.В. Талан. М., 2012. С. 488; Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. Г. А. Есакова. М., 2017. С. 290; Грачева Ю.В., Чучаев А.И. Уголовное право Российской Федерации. Общая и Особенная части: Учебник / Под ред. Чучаева А.И. М., 2017. С. 338.

российским законодательством субстанций и методов, дана лишь ссылка на другой нормативно-правовой акт.

Это вполне оправдано, список запрещенных препаратов в сфере спорта пересматривается ежегодно, так последнее обновление перечня с запрещенными препаратами проведено 24 ноября 2023 г.¹.

Применительно уголовно-правовых и административных правонарушений относимость допинга, используемого для повышения достижений в спорте определяется другим документом, а именно Постановлением Правительства РФ от 28 марта 2017 г. № 339 «Об утверждении перечня субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте»². Подчеркнем временной интервал в пять лет между документами, устанавливающий единые по своей сути запрещенные препараты. Имеется разница и в списках запрещенных препаратов у РУСАДА. Он шире и включает в себя и наркотические средства.

Перечень запрещенных средств обширный и разделен на две группы: первая группа – субстанции, к ним отнесены анаболические агенты (S1), пептидные гормоны, факторы роста и миметики (S2), бета-2-агонисты (S3), гормоны и модуляторы метаболизма (S4), диуретики и маскирующие агенты (S5), стимуляторы (S6), глюкокортикоиды (S9), в отдельных видах спорта – бета-блокаторы (P1).

Вторая группа – методы, запрещенные для использования в спорте – манипуляции с кровью и ее компонентами (M1), химические и физические манипуляции (M2), генный и клеточный допинг (M3)³.

¹ Приказ Министерства спорта РФ от 24.11.2023 г. № 878 «Об утверждении перечней субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте» // СПС КонсультантПлюс.

² Постановление Правительства РФ от 28.03.2017 г. № 339 «Об утверждении перечня субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте». Далее – Постановление Правительства № 339-2017 // СПС КонсультантПлюс.

³ Постановление Правительства № 339-2017 «Об утверждении перечня субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте, для целей статей 230.1 и 230.2 Уголовного кодекса Российской Федерации» (ред. 23.08.21) // СПС КонсультантПлюс.

Следует сказать, что список ВАДА дополнительно содержит запрет и на применение некоторых наркотических средств, что охватывается действием других норм УК РФ и КоАП РФ.

В судебной практике незаконное размещение информации об указанных препаратах в сети Интернет нередко выявляются надзорными органами, в частности прокуратурой. Незаконные предложения могут носить открытый либо завуалированный характер.

Так, в г. Тула в ходе мониторинга сети «Интернет» выявлен сайт по адресу: <...> с информацией о реализации на территории Российской Федерации анаболических стероидов. На странице размещена подробная информация об имеющемся товаре, способах его оплаты и доставки. Доступ пользователей сети Интернет свободный, ресурс носит открытый характер¹.

Другой случай, районным судом г. Волгограда рассмотрено административное дело о факте размещения в сети «Интернет» информации под названием «Кленбутерол - для сушки и похудения» (запрещенный анаболический агент) с описанием способов его применения, сочетания с другими лекарственными препаратами, о методиках и особенностях тренировок с их применением².

Действия квалифицированы как пропаганда запрещенных к использованию в РФ субстанций и методов.

В рассматриваемом нами составе в отношении спортсменов есть вероятность использования этих субстанции и методов, т.е. налицо склонение, чтобы добиться наиболее значимых результатов в спорте с целью существенно повысить конкурентоспособность спортсменов. В таком контексте эти субстанции и методы скорее следует относить как к средствам совершения преступления, так и методам совершения последних. Поскольку вред общественным отношениям причиняется не по поводу владения запрещенных

¹ Решение районного суда г. Тулы от 11.02.2019 № 2а-451/2019 // СПС КонсультантПлюс.

² Решение районного суда г. Волгограда от 03.05.2018 № Дело № 2а-2616/2018 // СПС КонсультантПлюс.

субстанций или методов и не путем воздействия на них, а путем склонения спортсмена к их использованию. А это, в свою очередь относится именно к факультативным признакам объективной стороны состава преступления.

Таким образом, можно подвести итог, что в основном мнения отечественных ученых совпадают в определении непосредственного объекта преступления.

На наш взгляд основным непосредственным объектом склонения спортсмена к использованию субстанции и (или) методов, запрещенных в спорте являются общественные отношения, обеспечивающие беспристрастность и объективность подготовки, организации и проведения спортивных соревнований, что явно входит в качестве составных частей в общественную нравственность, а в качестве дополнительного в данном случае выступают общественные отношения по охране здоровья спортсменов.

Для определения понятия потерпевшего необходимо обращаться к иным нормативно правовым актам, на основании которых было сформулировано понятие спортсмена.

Мы, в свою очередь, под ним понимаем физическое лицо, систематически занимающееся выбранными видом или видами спорта и выступающее на спортивных соревнованиях различного уровня, независимо от возраста, профессионального мастерства, а также наличия либо отсутствия у него контракта на занятие подобного рода профессиональной деятельностью.

С учетом общепризнанных понятий предмета и средств совершения преступления приходим к выводу, что субстанции и методы, запрещенные для использования в спорте, следует относить именно к средствам и методам совершения преступления¹.

¹ Фазлиев А.А., Крылов Е.С. Признаки объекта преступления в статьях 230.1-230.2 УК РФ // <https://sdo.nsuem.ru/mod/book/tool/print/index.php?id=7554&ysclid=l4cq2s3cye46962113>

Объективная сторона преступления – это внешнее проявление преступного посягательства на конкретный охраняемый уголовным законом объект, который изначально характеризуется определенными признаками¹.

К числу их относятся:

- общественно-опасное деяние;
- общественно-опасные последствия;
- причинная связь;
- место, время, обстановка, способ и средство совершения преступления.

Деяние необходимо отнести к обязательным признакам состава преступления. Факультативными будут являться все остальные признаки.

Если рассматривать деяние в обычных фразеологических словарях – это есть осознанное поведение человека в форме действия и бездействия.

В данном случае деянием могут признаваться и мысли виновного, которые лицо высказывает третьему лицу, с обязательной конкретизацией содержания последних.

«Объективная сторона состава преступления, предусмотренного ст. 230.1 УК РФ, выражается в форме активного поведения вышеуказанного специального субъекта — в склонении спортсмена к использованию субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте. В примечании к данной статье законодатель сформулировал понятие склонения, которое значительно отличается по своему содержанию от сформировавшегося в уголовном законодательстве представления о подстрекательских действиях.

Норма, изложенная в анализируемой нами статье фактически, по нашему мнению, вполне аналогична правовой норме, содержащейся в п. 8 ч. 3 ст. 26 ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации», в соответствии с которой признается нарушением антидопингового правила «использование или попытка использования, назначение или попытка назначения запрещенной субстанции в отношении спортсмена, либо

¹<https://sdo.nsuem.ru/mod/book/tool/print/index.php?id=7554&ysclid=l4cq2s3cye46962113>

применение или попытка применения в отношении его запрещенного метода, либо иное содействие, связанное с нарушением или попыткой нарушения антидопинговых правил».

Таким образом, попытка использование (склонение) фактически означает попытка применения виновным лицом свойств тех или иных веществ или методов для получения максимального воздействия на организм спортсмена в целях существенного увеличения его работоспособности, выносливости, скорости работы мышц и т.п.

Следует отметить, что ст. 230 УК РФ также предусматривает ответственность за склонение к потреблению наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов.

На этот счет Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2006 № 14 (ред. от 16.05.2017) «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» указывает, что склонение выражается «в любых умышленных действиях, в том числе однократного характера, направленных на возбуждение у другого лица желания их потребления (в уговорах, предложениях, даче совета и т. п.), а также в обмане, психическом или физическом насилии, ограничении свободы и других действиях, совершаемых с целью принуждения к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов лицом, на которое оказывается воздействие».

Таким образом, склонение является подстрекательской деятельностью, которая согласно ч. 4 ст. 33 УК РФ выражается в «склонении другого лица к совершению преступления посредством уговора, подкупа, угрозы либо иными способами».

Однако законодатель в ст. 230.1 УК РФ явно расширил способы склонения путем указания, среди прочих, на действия, относящиеся к пособнической деятельности, которая, согласно положениям Общей части уголовного закона, выражается в «содействии совершению преступления

советами, указаниями, предоставлением информации, средств или орудия совершения преступления, устранения препятствий к использованию запрещенных субстанций и (или) запрещенных методов».

В частности, к склонению спортсмена примечанием к ст. 230.1 УК РФ отнесены любые умышленные действия, способствующие использованию спортсменом запрещенной субстанции и (или) запрещенного метода, в том числе совершенные путем обмана, уговоров, советов, указаний, предложений, предоставления информации либо запрещенных субстанций, средств применения запрещенных методов, устранения препятствий к использованию запрещенных субстанций и (или) запрещенных методов.

Следовательно, прослеживается смешение подстрекательской и пособнической деятельности в контексте исследуемого примечания.

Такой подход считается не вполне удачным, противоречащим общим положениям уголовного законодательства, терминологическим правилам юридической техники, поскольку указывает способы совершения преступления, не относящиеся к склонению и не являющиеся подстрекательской деятельностью.

Подобное закрепление несет в себе негативные последствия для правоприменительной практики»¹.

«Вправе ли мы говорить о психологическом воздействии на спортсмена, который является потерпевшим по статье 230.1 уголовного законодательства? Если «да», как соотносятся указанные действия субъекта с известными уголовному закону понятиями? Для решения этого вопроса, необходимо раскрыть понятия категорий, достаточно часто встречающихся в праве — «понуждение», «принуждение».

В отечественной психологии термин «понуждение», в отличие от уголовного права, не используется, а под «принуждением» понимается метод

¹ Решетников А.Ю. Противодействие нарушениям антидопингового законодательства уголовно - правовыми средствами // Уголовное право. 2017. № 3. С. 60.

психологического воздействия насильственного характера, который направлен на подавление воли другого человека.

С.В. Шевелева отмечает, что при принуждении потерпевшему либо предоставляется возможность избежать неблагоприятных для себя последствий и выбрать допустимый (для него) вариант поведения, либо он лишен такой возможности¹.

На наш взгляд, правовая конструкция «независимо от его согласия», предусмотренная ч. 1 ст. 230.1 УК РФ, охватывает оба отмеченных варианта.

Л.В. Сердюк в своих трудах пишет, что понуждение достигается посредством угроз, направленных на будущее. Такое воздействие, по мнению указанного автора, не подавляет волю потерпевшего, а лишь склоняет его к определенным, порой прямо противоправным действиям, тогда как принуждение рассчитано на полное подчинение воли потерпевшего, в поставление его явно его в безвыходное положение, когда у него полностью отсутствует выбор поведения².

В свою очередь, В.В. Калугин, как и большинство других авторов, считает, что принуждение — это насильственное воздействие, которое в соответствии со ст. 40 УК РФ подразделяется по степени подавления воли на:

- 1) непреодолимое — при нем принуждаемый полностью утрачивает способность в той или иной мере руководить своим поведением;
- 2) преодолимое — при таком принуждении принуждаемый сохраняет способность в той или иной мере руководить своим поведением³.

По мнению Е.Н. Холоповой, насильственное психическое принуждение, которое влияет на бессознательное/сознательное человека, может быть осуществлено двумя способами:

¹ Шевелева С.В. Свобода воли и принуждение в уголовном праве // СПС КонсультантПлюс

² Сердюк Л.В. О понятии насилия в уголовном праве // СПС КонсультантПлюс

³ Калугин В.В. Физическое и психическое насилие в уголовном праве. Ставрополь. 2001. С. 292.

1) путем информационного воздействия (угрозы причинения вреда, лицо осознает свои действия),

2) путем непосредственного воздействия на бессознательную составляющую человеческой психики (прямое воздействие, отсутствие осознания совершаемых действий)¹.

Также она считала, что судебно-психологическая экспертиза может выступать доказательством оказанного на потерпевшее лицо психического или физического принуждения².

Тем самым, мы можем прийти к выводу, что данный вид экспертизы вполне применим и в качестве доказательств принуждения спортсмена к потреблению субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте.

С точкой зрения Е.Н. Холоповой невозможно не согласиться, поскольку эти вопросы являются ныне актуальными и все чаще затрагиваются учеными — юристами, а также психологами³.

Поэтому по сути нормы согласие тренера или самого спортсмена на использование в отношении него запрещенных субстанций и методов, для квалификации содеянного как преступного юридического значения не имеет.

Отказ последнего принять запрещенные вещества или использовать запрещенные методы, а также иные причины, повлекшие невозможность для виновного лица продолжать свою преступную деятельность, должны квалифицироваться с учетом требований ч. 1 или ч. 3 ст. 30 УК о приготовлении или покушении на преступление.

При совершении любого преступления против личности может оказываться психологическое воздействие на потерпевшего путем воздействия, склонения, понуждения, принуждения или насилия.

¹ Холопова Е.Н. Судебно психологическая экспертиза. М., 2010. С. 39.

² Там же. С. 95.

³ Суслопаров И.А. Психологическое и физическое воздействие на спортсменов в рамках статей 230.1 и 230.2 УК РФ // Новый юридический вестник. 2020. № 5 (19). С. 24.

В теории уголовного права нет определения категории «психологическое воздействие», хотя она является общей для нескольких составов, урегулированных уголовным законодательством.

Установить наличие психологического воздействия в преступном деянии достаточно сложно.

Во избежание смешения категориальных понятий «воздействие», «склонение», «понуждение», «принуждение» или «насилие», которые, так или иначе, соприкасаются или совпадают с понятием «психологическое воздействие», а также для установления пределов их использования и определения уголовно-правового значения в правовых науках, необходимо раскрыть их, сравнить имеющиеся определения.

Синонимичным понятию «психологическое воздействие» выступает понятие «психическое воздействие».

Однако существуют точки зрения, опровергающие их формальное тождество. Психологическое воздействие — преднамеренное, целенаправленное вмешательство в процессы психического отражения действительности другого человека в отличие от психического, которое может происходить и без выраженного желания воздействующего субъекта и даже в его отсутствие («его слова запали мне в душу, хотя он даже не догадывается о моем существовании») ¹.

Еще одним проблемным аспектом применения указанной статьи является определение момента окончания данного преступления. В соответствии с Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2006 № 14 склонение к потреблению наркотических средств будет считаться окончанным вне зависимости от того, фактически употребило ли склоняемое лицо наркотик.

Представляется допустимым использовать систематическое толкование при определении момента окончания склонения в ст. 230.1 УК РФ, поскольку в ней устанавливается ответственность за конкретные действия, а не за наступившие последствия. При этом для признания преступления окончанным

¹ Холопова Е.Н. Судебно - психологическая экспертиза. М., 2010. С. 218.

не требуется, чтобы склоняемое лицо (спортсмен) фактически использовало субстанции и (или) методы, запрещенные для использования в спорте»¹.

Таким образом, вид состава преступления по конструкции его объективной стороны будет являться формальным. Этой же позиции придерживаются, например, М.С. Крутер и А.Р. Кутуев ².

Исходя из вышеизложенного, учитывая положения Общей части уголовного законодательства, а также правила юридической техники, более логичным было бы разделить преступные действия специального субъекта как подстрекателя и как пособника.

Таким образом, следует:

1. Изменить наименование ст. 230.1 и изложить ее следующим образом: «Склонение спортсмена к использованию субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте, или содействие спортсмену в их использовании».

2. Включить ч. 1.1 в редакции: «Содействие спортсмену тренером, специалистом по спортивной медицине либо иным специалистом в области физической культуры и спорта в использовании субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте, за исключением случаев, предусмотренных статьей 230 настоящего Кодекса».

3. Примечание 1 к ст. 230.1. изложить в следующей редакции: «Под склонением спортсмена к использованию субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте, в настоящей статье понимаются любые умышленные действия, побуждающее к использованию спортсменом запрещенной субстанции и (или) запрещенного метода, в том числе совершенные путем обмана, уговоров, подкупа или иным способом».

4. Дополнить ст. 230.1 примечанием 1.1 следующего содержания: «Под содействием спортсмену в использовании субстанций и (или) методов,

¹Суслопаров И.А. Психологическое и физическое воздействие на спортсмена в рамках статей 230.1 и 230.2 УК РФ // Новый юридический вестник. 2020.№ 5 (19). С. 22.

² Крутер М.С. Криминология. М., 2018. С. 186.

запрещенных для использования в спорте, в настоящей статье понимаются любые умышленные действия, направленные на содействие спортсмену в использовании запрещённой субстанции и (или) запрещенного метода, в том числе совершенные путем советов, указаний, предложений, предоставления информации либо запрещенных субстанций, средств применения запрещенных методов, устранения препятствий к использованию запрещенных субстанций и (или) запрещенных методов»¹.

Вывод, что объективная сторона данного преступления выступает в виде общественно опасного деяния, которое состоит в склонении спортсмена субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте.

Где понятие «склонения...» довольно четко и однозначно зафиксировано в самом УК РФ.

Рассматривая факультативные признаки такие как: общественно-опасные последствия и причинная связь, можно отметить, что вред честной конкуренции в спортивной борьбе, обуславливается причинной связью лица на получении материальных благ.

1.2 Субъективные признаки склонения спортсмена к использованию субстанции и (или) методов, запрещенных в спорте

Субъективные признаки состава преступления весьма традиционно делятся на две основные группы (элементы). К числу, которых, относятся субъект и субъективная сторона.

Субъективная сторона преступления — это внутреннее психическое отношение лица к совершаемому им общественно опасному деянию.

Субъективную сторону преступления образуют следующие признаки:

¹ Решетников А.Ю. Противодействие нарушениям антидопингового законодательства уголовно - правовыми средствами // Уголовное право. 2017. № 3. С. 60.

Вина — психическое отношение лица к совершаемому общественно опасному действию или бездействию и его последствиям, выражающееся в форме умысла или неосторожности.

Мотив — основанные на существующих у лица потребностях и интересах факторы, которые обуславливают выбор лицом преступного варианта поведения и конкретную линию поведения в момент совершения преступления.

Цель — идеализированное представление лица о преступном результате, которого оно стремится достичь своими действиями.

Эмоциональное состояние лица, совершающего преступление.

Субъект преступления — это лицо, которое совершило предусмотренное уголовным законом общественно опасное деяние и обладает совокупностью указанных в законе признаков, указывающих на его способность нести уголовную ответственность.

Согласно ст. 19 УК РФ субъектом преступления признаётся лицо:

- физическое;
- вменяемое;
- достигшее, предусмотренного уголовным законом возраста.

В отдельных случаях, указанных законом, субъект должен обладать дополнительными специальными признаками¹.

Признаки субъективной стороны определяют степень общественной опасности преступления и преступника, являясь смягчающими и отягчающими обстоятельствами².

Субъективная сторона преступления, предусмотренная ст. 230.1 УК РФ предусматривает прямой умысел.

Так как виновное лицо явно осознает, что склоняет спортсмена к использованию запрещенные законодательством субстанции и (или) методы ,

¹ См.: sdo.academy-skrf.ru.

² См.: ru.wikipedia.org.

предвидит нарушение антидопингового законодательства и явно желает их использовать для наступления необходимого ему результата.

Наш вывод сделан нами на базе хотя бы того, что профессиональные спортсмены так же, впрочем, как и их тренеры, ежегодно проходят антидопинговый онлайн-курс РУСАДА.

В рамках программы среднего профессионального образования для будущих тренеров и педагогов по физической культуре читаются учебные дисциплины, посвященные антидопинговому обеспечению.

При содействии спортивных федераций проводятся отдельные семинары, посвященные предупреждению нарушения антидопинговых правил.

На официальном Интернет-сайте РУСАДА можно проверить любое лекарственное средство на предмет его нахождения в списке запрещенных веществ.

Исходя из того, что область применения указанных веществ и методов близко связана со спортивной деятельностью, то в большинстве случаев мотивом совершения преступления может выступать желание достижения спортсменом лучших, более высоких результатов.

Однако в случае жесткой конкуренции между спортсменами и их тренерами, мотивами могут быть карьеризм, корысть, месть и личная неприязнь.

При определении вида умысла, особое внимание стоит уделить особое внимание конструкции состава преступления, в котором отсутствует такой обязательный признак объективной стороны как общественно опасные последствия.

Целью такого преступления может быть получение более высокой заработной платы, гонораров за выступление спортсмена, занятие более высокой должности в спортивной федерации и т.п.

При этом ни мотив, ни цель на квалификацию преступления ст. 230.1 УК РФ не влияют, следовательно, не имеют юридического значения.

Есть несколько причин для возражений по поводу, что в редакциях, рассматриваемых уголовно правовых норм, законодатель не делает указания на мотив либо цель совершения преступления, как обязательные признаки субъективной стороны данных составов преступлений.

1. Возьмем особенности объекта преступления, а именно влияние на него допинга. Склонение спортсмена к использованию субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте, согласно действующему российском уголовному законодательству, предполагает, что субъект преступления преследует цель вмешательства в честную конкурентную во время проведения спортивных соревнований.. С целью охраны конкуренции во время спортивных соревнований и создана данная уголовно-правовая норма. На это указывает целый ряд факторов. Например, то, что потерпевшими от преступления может быть только спортсмены, участие которых в соревнованиях предполагается согласно действующему законодательству о спорте.

Такой подход находит в целом поддержку и в теории уголовного права. Так, Т.С. Сорокина замечает, что «большинство общественно опасных деяний в сфере профессионального спорта совершается с целью оказания влияния на результат. Применение допинговых средств преследует цель стимуляции физической и психической работоспособности спортсмена, повышения его выносливости и благодаря этому высокого спортивного результата»¹.

В том случае, если такая цель отсутствует, как представляется, нельзя говорить о причинении вреда честным конкурентным отношениям в сфере спорта. Следовательно, общественной опасности, характерной для преступного деяния, в таком случае нет.

Таким образом, делаем вывод: данное преступление может быть совершено только с прямым умыслом.

¹ Сорокина Т.С. Общественно опасные деяния, совершаемые в сфере профессионального спорта // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. 2017. № 4. С. 114.

Субъект склонения спортсмена к использованию субстанции и (или) методов, запрещенных в спорте, согласно ст. 19 УК РФ есть вменяемое физическое лицо и согласно ч. 1 ст. 20 УК РФ - достигшее 16-летнего возраста.

К лицам, которые могут выступать в качестве субъекта преступления предусмотренного ст. 230.1 УК РФ, относятся: тренер, специалист по спортивной медицине либо иной специалист в области физической культуры и спорта.

В данном случае следует говорить о специальном субъекте, который на основании нормативного правового акта допущен к подготовке и участию спортсменов в соревнованиях.

Под тренером закон понимает физическое лицо, имеющее соответствующее среднее профессиональное образование или высшее образование и осуществляющее проведение со спортсменами тренировочных мероприятий, а также осуществляющее руководство их состязательной деятельностью для достижения спортивных результатов¹.

Специалистом по спортивной медицине необходимо признавать врача, имеющего высшее медицинское образование², в обязанности которого входит наблюдение за питанием и самочувствием спортсмена, оказание ему первой медицинской помощи при травмах и лечение последних, фармакологическая подготовка спортсмена к увеличению функциональных возможностей и адаптации к большим физическим нагрузкам.

Иным специалистом в области физической культуры и спорта могут быть признаны лица, входящие в тренерский штаб и выполняющие

¹ О физической культуре и спорте в Российской Федерации : Пункт 24 ст. 2 ФЗ от 04.12.2007 г. № 329-ФЗ // ИПО «Гарант» (доступ локальный) (дата обращения: 26.02.2018).

² Об утверждении Единого квалификационного справочника должностей руководителей, специалистов и служащих : Приказ Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 23.07.2010 г. № 541н раздел «Квалификационные характеристики должностей работников в сфере здравоохранения». Зарегистрировано в Минюсте РФ 25.08.2010 г., регистрационный № 18247 // ИПО «Гарант» (доступ локальный) (дата обращения 28.02.2018).

специализированные функции, направленные на подготовку спортсмена по различным направлениям.

Перечень таких специалистов предусмотрен приказом Министерства спорта, туризма и молодежной политики РФ от 16.04.2012 г. № 347 «Об утверждении перечня иных специалистов в области физической культуры и спорта в Российской Федерации и перечня специалистов в области физической культуры и спорта, входящих в составы спортивных сборных команд Российской Федерации»¹:

- администратор тренировочного процесса;
- аналитик (по виду или группе видов спорта);
- врач по спортивной медицине спортивных сборных команд Российской Федерации (по видам спорта);
- дежурный по спортивному залу;
- директор (заведующий) физкультурно-спортивной организации;
- директор Центра спортивной подготовки спортивных сборных команд Российской Федерации;
- инструктор-методист по адаптивной физической культуре;
- инструктор-методист физкультурно-спортивных организаций;
- инструктор по адаптивной физической культуре;
- инструктор по спорту инструктор-методист спортивной сборной команды Российской Федерации по адаптивной физической культуре;
- медицинская сестра по массажу спортивной сборной команды Российской Федерации;
- механик спортивной сборной команды Российской Федерации;
- начальник водной станции;
- начальник клуба (спортивного, спортивно-технического;
- стрелково-спортивного);

¹ Зарегистрирован в Минюсте РФ 04.05.2012 г., регистрационный № 24063 // ИПО «Гарант» (доступ локальный) (дата обращения 28.02.2018).

- начальник мастерской по ремонту спортивной техники и снаряжения;
- начальник отдела (по виду или группе видов спорта);
- начальник управления (по виду или группе видов спорта);
- оператор видеозаписи спортивной сборной команды РФ;
- сопровождающий спортсмена-инвалида первой группы инвалидности, специалист по подготовке спортивного инвентаря;
- специалист спортивной сборной команды Российской Федерации (по виду спорта);
- старший инструктор методист по адаптивной физической культуре;
- старший инструктор методист физкультурно-спортивных организаций;
- техник по эксплуатации и ремонту спортивной техники, хореограф¹.

Данный документ предлагает обильный список субъектов, которые могут рассматриваться как иные специалисты. Однако возникает ряд вопросов касаемые отношения этого списка к рассматриваемой нами статье уголовного законодательства.

Первый вопрос касается широты указанного списка, а именно косвенное отношение многих субъектов из списка к определенному спортсмену. Не понятно, для чего ограничивать ответственность за ст. 230.2 УК РФ, с ссылкой на специальный субъект, представляемый таким большим списком.

Второй вопрос касается других заинтересованных субъектов, которые имеют прямое отношение к спортсменам и профессиональному миру спорта. Под заинтересованными лицами, подразумеваются такие субъекты как:

- спортивные агенты;
- букмекерские агенты (Букмекерские конторы):

¹ Об утверждении перечня иных специалистов в области физической культуры и спорта в Российской Федерации и перечня специалистов в области физической культуры и спорта, входящих в составы спортивных сборных команд Российской Федерации : Приказ Министерства спорта, туризма и молодежной политики РФ от 16.04.2012 г. № 347 // СПС КонсультантПлюс

Приложение № 1. Перечень иных специалистов в области физической культуры и спорта в РФ

Приложение № 2. Перечень специалистов в области физической культуры и спорта, входящих в составы спортивных сборных команд РФ.

- их представители.

Всех их объединяет заинтересованность в продвижение спортсменов по карьерной лестнице, а равно получение прибыли за их спортивные результаты и достижения, что может вытекать в использование в отношении спортсмена субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте, для достижения денежной выгоды.

Подводя итоги, в свою очередь считаем, что нужно исключить из диспозиции ст. 230.1 УК РФ слова специальные субъекты, а именно термины «тренер, специалист по спортивной медицине либо иной специалист в области физической культуры и спорта», потому что перечень субъектов не отражает сущности совершения эти лицами действий, предусмотренные рассматриваемым составом ст. 230.1 УК РФ, некоторая часть из них просто не может воздействовать на эти отношения.

Другие же субъектов, которые могут его причинить, в данный перечень не введены.

По нашему мнению, данная статья не отражает всех реалий, существующих в настоящее время в спорте. И прежде всего несовершенство статьи проявляется в том, что не все возможные субъекты, могущие быть причастны к такой преступной деятельности указаны в диспозиции анализируемой нами статьи.

Таковыми лицами могут выступать, например, сотрудники магазинов спортивного питания, а также спортивный агент (представитель) спортсмена, и наконец, родственники и близкие спортсмену лица. В этом усматривается серьезный недостаток уголовно-правой нормы, который, как нам кажется, не позволит развернуть достаточно широкомасштабную борьбу с этим явлением.

В связи с изложенным, предлагаем установить уголовную ответственность по данному составу преступления для субъекта, обладающего общими признаками: физическое лицо, вменяемое, достигшее возраста 16-ти лет, что сразу снимет все проблемы.

Тем самым в данной главе нами были представлены и проанализированы объективные и субъективные признаки такого состава преступления как «Склонение спортсмена к использованию субстанции и (или) методов, запрещенных в спорте», что позволяет по нашему мнению несколько конкретизировать содержание и степень общественной опасности настоящего уголовно наказуемого деяния.

ГЛАВА 2. КВАЛИФИЦИРУЮЩИЕ И ОСОБО КВАЛИФИЦИРУЮЩИЕ ПРИЗНАКИ СКЛОНЕНИЯ СПОРТСМЕНА К ИСПОЛЬЗОВАНИЮ СУБСТАНЦИЙ И (ИЛИ) МЕТОДОВ, ЗАПРЕЩЕННЫХ В СПОРТЕ

2.1. Квалифицирующие признаки склонения спортсмена к использованию субстанции и (или) методов, запрещенных в спорте

В научном мире существуют различные точки зрения на понятие «квалифицирующие признаки преступления».

Так, например С. В. Бородин, как и ряд других отечественных авторов¹, не употребляет словосочетание «квалифицирующие признаки», а использует термин «отягчающие обстоятельства». По его мнению, в российском уголовном законодательстве существуют два вида обстоятельств, отягчающих ответственность.

Одни из них имеют значение для определения наказания лицу, совершившему преступление (ст. 63 УК РФ), другие выступают как признаки конкретного состава преступления, влияющие на его квалификацию². Приведенное сопоставление, по его утверждению, показывает, что отягчающие ответственность обстоятельства, содержащиеся в ст. 63 УК РФ, являются определенной юридической базой для обстоятельств, влияющих на квалификацию отдельных преступлений, и тем самым направляют их.

Часть 2 ст. 230.1 УК РФ предусматривает ответственность за совершенные деяния:

- группой лиц, по предварительному сговору;

¹ Архипова М.В. Убийство: уголовно-правовая и криминологическая характеристика. Иркутск, 2008. С. 69.

² Бородин С.В. Ответственность за убийство: квалификация и наказание по российскому праву. М., 1994. С. 41

- в отношении заведомо несовершеннолетнего спортсмена либо двух и более спортсменов;

- с применением шантажа, насилия или с угрозой его применения.

Любое «преступление необходимо считать совершенным группой лиц по предварительному сговору, если до выполнения действий, которые непосредственно направлены на его совершение, несколько лиц договариваются на совместное участие в нем, в то время, как объективную сторону преступления выполняет два или более соисполнителя. Предварительный сговор по совершению преступного деяния предусматривает сформулированное в любом виде условие двух или более лиц, совершившее перед выполнением действий, которые непосредственно направлены на выполнение объективной стороны преступления¹.

Сговор выражается в координировании воли членов, выражает их желание вместе совершить преступное деяние. В связи с этим, в судебной практике признается существование предварительного сговора в случае, если один соучастник принимает предложение другого соучастника о совместном совершении преступления. Но в предмете договоренности должен проявиться не только сам факт общего совершения преступного деяния, вероятное место, время и условия действий. Также должен включать в себя критерии состава преступления, которым законодательство придается квалификационное значение. В п. 5 пост. Пленума ВС РФ от 15.11.2007 № 45 по данному поводу прописано:

«Предварительный сговор должен быть, достигнут не только по выполнению общих хулиганских действий, но также по применению оружия или предметов, которые используются в качестве такового, или по выполнению этих действий в связи с политическими, идеологическими,

¹ Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 № 1 (ред. от 03.03.2015) «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» // СПС КонсультантПлюс.

действий всех членов группы лиц по предварительному сговору, независимо от того, кто из них применил такой способ, орудие или причинил ущерб¹.

Если в ходе выполнения преступного деяния группой лиц по предварительному сговору к соучастникам в целях исполнения преступления подключается третье лицо, которое не состоит с ними в предварительном сговоре, оно несет ответственность исключительно за конкретные действия, который он совершил лично².

В группе лиц по предварительному сговору возможно распределение ролей, если объективную сторону преступного деяния выполняют минимум два соисполнителя. Действия членов группы лиц по предварительному сговору, которые выполняют в ней роль организаторов, подстрекателей или пособников, необходимо квалифицировать по статье Особенной части Уголовного кодекса РФ с указанием ссылки на соответствующую часть ст. 33 УК РФ^{3»}.⁴

Несовершеннолетними признаются лица, которым ко времени совершения преступления исполнилось 14 лет, но не исполнилось 18 лет (ст. 87 УК РФ)⁵.

ВС РФ не проводит разграничения между одномоментным посягательством на интересы двух и более лиц и разновременными, не связанными между собой действием. Хотя самостоятельно возникший умысел является показателем совокупности преступлений⁶.

¹ См.: п. 14, 14.1 пост. Пленума ВС РФ от 27.12.2002 № 29; п. 27 пост. Пленума ВС РФ от 27.12.2007 № 51, п. 15 пост. Пленума ВС РФ от 09.07.2013 № 24 и других документах //СПС КонсультантПлюс

² См.: п. 10 пост. Пленума ВС РФ от 27.12.2002 № 29) // СПС КонсультантПлюс.

При этом в оценке действий такого лица может быть учтен признак «совершение преступления группой лиц»

³ См.: п. 10 пост. Пленума ВС РФ от 27.01.1999 № 1; п. 7 пост. Пленума ВС РФ от 28.12.2006 № 64 // СПС КонсультантПлюс.

⁴ Медьникова Т.С. Понятие и виды группового преступления // СПС КонсультантПлюс.

⁵ desnogorsk.admin-smolensk.ru.

⁶ Винокуров В.Н. Причинение вреда двум и более потерпевшим как основания ужесточения наказания формы его закрепления в УК РФ // СПС КонсультантПлюс.

«Наличие определенных требований является одной из основных и неотъемлемых характеристик шантажа. Путем шантажа виновный стремится склонить потерпевшего к поведению, желаемому первым. Отсутствие какого-либо требования исключает возможность оценки действий виновного как шантажа.

Вместе с тем, требование при шантаже органически взаимосвязано с воздействием на психику потерпевшего. Вполне очевидно, что любое требование, обращенное к лицу, являет собой воздействие на его психику, поскольку передает информацию. Однако не вызывает сомнений тот факт, что для признания деяния шантажом необходимо негативное влияние на психику потерпевшего, т. е. такое воздействие, которое вызывает переживания. Здесь следует выделить два основных возможных варианта воздействия: на сознание и волю. Безусловно, в реальной действительности они могут переплетаться, но осуществляемое воздействие на психику потерпевшего предполагает оказание влияния на волевой компонент. В результате этого шантажируемое лицо склоняется к не желаемому для него поведению.

Полагаем, что совпадение воли виновного и потерпевшего исключает возможность юридической оценки деяния как шантажа.

Уровень психического воздействия при шантаже должен достигать характера принуждения (понуждения).

Способом осуществления шантажа является угроза распространения нежелательных для огласки сведений.

С учетом изложенного под шантажом в уголовном праве предложено понимать принуждение лица к выгодному для виновного поведению, совершаемое посредством угрозы распространения нежелательных к огласке сведений.

Закономерным представляется включение данного толкования термина «шантаж» в разъяснения Пленума Верховного Суда РФ.

В действующем российском уголовном законе шантаж регламентирован преимущественно в качестве способа совершения преступления, который необходимо рассматривать как форму деяния.

В этих случаях деяние, предусмотренное статьей Особенной части УК РФ, представляет собой конкретную разновидность шантажа, определяемую содержанием предъявляемых требований. Вместе с тем, в отдельных ситуациях шантаж закреплен лишь как компонент запрещенного законом деяния»¹.

«По характеру действий насилие бывает: психологическим, физическим и сексуальным.

1. Психологическое насилие - это действие, направленное на унижение, оскорбление, высмеивание, издевательство. Иногда этот вид называют эмоциональным.

2. Физическое насилие - это умышленное причинение физического вреда, к которому также относится стиль воспитания с телесными наказаниями.

3. Сексуальное насилие - это сексуальное удовлетворение при помощи другого человека, но против его желания. Жертва физически или психологически неспособна дать отпор, либо не понимает в силу особенностей своего развития характер действий агрессора.

Сексуальным насилием является принуждение, склонение к сексуальной близости под угрозами»².

В свою очередь «применение насилия предполагает применение насилия физического, угроза применения насилия предполагает психическое насилие.

Воздействие на психику человека возможно двумя основными способами:

¹ Ганченко О.И. Уголовная ответственность за шантаж: теоретические и прикладные аспекты. Автореф... дисс. к.ю.н. Краснодар, 2013. С. 46.

² 259.56 МВД РФ

- информационный, который заключается в сообщении определенных сведений потерпевшему, которые охватываются его сознанием;

- не информационный, выражающийся в непосредственном воздействии на бессознательную сторону психики потерпевшего.

Такими способами может быть гипноз, электронная стимуляция мозга, введение психотропных аппаратов и т.п.

Угроза относится к первому способу воздействия на психику, то есть доведение до сознания потерпевшего определенной информации о намерении виновного причинить вред.

В теории выделяется несколько признаков угрозы:

- реальность (характеризует возможность наступления вреда);

- действительность;

- конкретность.

Доктриной уголовного права выделяется два вида угроз: как деяние, способ, и как последствие преступления (имеет место в составах поставление в опасность).

Угроза должна быть такой степени интенсивности, что она становится равносильной физическому насилию, что в целом и характеризует ее реальность»¹.

2.2. Особо квалифицирующие признаки склонения спортсмена к использованию субстанции и (или) методов, запрещенных в спорте

Согласно ч. 3 ст. 230.1 УК РФ, деяния предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, повлекшие по неосторожности смерть спортсмена или иные тяжкие последствия, относятся к особо квалифицирующим признакам состава анализируемого нами преступления.

¹ Федотова Т. А. Угроза причинить насилие, как признак объективной стороны изнасилования // СПС КонсультантПлюс.

Оно окончено именно в момент наступления указанных последствий. Необходимо установить наличие прямой причинной связи между использованием потерпевшим запрещенных субстанций или методов и наступившими общественно опасными последствиями.

Первое, что заслуживает внимания по выбранной проблеме - это отсутствие в ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» от 21.11.2011 г. ФЗ-323 определения понятия смерти человека как такового (и в анализируемой статье, и в других, где фигурирует термин «смерть человека»), и в главе 8, специально посвященной теме смерти - «Медицинские мероприятия, осуществляемые в связи со смертью человека») и, как следствие, неправильные представления о данном явлении.

Так, например, из текста ст. 45 ФЗ № 323 «Запрет эвтаназии» следует, что смерть человека - динамичное явление, которое медицинские работники в случае осуществления эвтаназии могут ускорить «какими-либо действиями (бездействием) или средствами, в т.ч. прекращением искусственных мероприятий по поддержанию жизни пациента».

Однако, как известно не только специалистам в области судебной медицины и патологической анатомии, на смерть, если она реально имеет место быть, уже никак нельзя повлиять (ни ускорить, ни затормозить). Абсолютная стабильность смерти - непреложный закон природы. В случае смерти медицинские участия и возможности связаны в первую очередь с констатацией случившегося события. Все же остальные вопросы - происхождение смерти, характеристика смертельного повреждающего фактора и тому подобное из области судебной медицины - вторичны, их рассмотрение находится вне рамок настоящего сообщения.

Если в ч. 4 ст. 67 «Проведение патологоанатомических вскрытий» ФЗ № 323 говорится о том, что при проведении патологоанатомического вскрытия осуществляется диагностический процесс «в целях выявления причин смерти человека», то в ч. 1 и ч. 5 этой же статьи, напротив, причина смерти фигурирует уже в единственном числе. Данная неопределенность в

отношении такого значимого явления просто непонятна. Ведь причина смерти всегда только одна - двух и более причин не бывает. Кстати, в уголовно-процессуальном кодексе, в ст. 196 «Обязательное назначение судебной экспертизы» почему-то также фигурируют причины смерти (во множественном числе!)... Подобное понимание причинности рассматриваемого явления не позволяет иметь полноценное представление о самом этом явлении.

Термин «смерть человека» представлен в ч. 1, пункте (п.) 1 ч. 6, ч. 8 наряду с такими терминами как «смерть мозга» / «смерть головного мозга» (чч. 1, 2, 3, п. 1 ч. 6, п. 1 ч. 7), «биологическая смерть» (чч. 1, 4, 5, п. 2 ч. 7) и «клиническая смерть» (п. 1 ч. 7).

В отличие от термина «смерть человека», все другие перечисленные правовые термины как бы «раскрываются» в приемлемых для данного ФЗ определениях, пусть и недостаточно полно (например, «биологическая смерть» - «необратимая гибель человека», «устанавливается на основании наличия ранних и (или) поздних трупных изменений»; «клиническая смерть» - «остановка жизненно важных функций организма человека (кровообращения и дыхания)»; «смерть мозга» - «наступает при полном и необратимом прекращении всех его функций, регистрируемом при работающем сердце и искусственной вентиляции легких»).

К представленного в ст. 66 понятию смерти по смыслу имеет прямое отношение только «биологическая смерть», тогда как «клиническая смерть» и «смерть мозга» - прижизненные состояния, сигнализирующие о приближающемся наступлении смерти, но не о самой смерти.

Таким образом, смерть человека можно связывать только с таким понятием, как «биологическая смерть». Термины «смерть» и «биологическая смерть», по сути, синонимы; они представляют одно явление¹.

¹ Бойко И.Б. Констатация смерти в российском законодательстве (критический анализ ст. 66 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации от 21.11.2011 г. № 323-ФЗ // Российский медико-биологический вестник им. ак. И.П. Павлова. 2020. № 3. С. 87.

В свою очередь, биологическая смерть (или истинная смерть) представляет собой необратимое прекращение всех физиологических процессов в клетках и тканях тела человека¹.

Иными тяжкими последствиями можно относить смерть двух или более спортсменов, причинение тяжкого вреда здоровью нескольким спортсменам, отстранение спортсмена от выступлений за национальную сборную страны, невозможность выступления сборной команды по виду спорта на соревнованиях из-за выбытия в связи с принятием допинга нескольких спортсменов и т.п.

Где, тяжкий вред здоровью — это вред, опасный для жизни человека, который по своему характеру непосредственно создаёт угрозу для жизни, а также вред, вызвавший развитие угрожающего жизни состояния.

Также к тяжкому вреду здоровью относятся:

- расстройство жизненно важных функций организма, которое не может быть компенсировано организмом самостоятельно и обычно заканчивается смертью;

- потеря зрения, речи, слуха, какого-либо органа или утрата органом его функций;

- прерывание беременности;

- психическое расстройство;

- неизгладимое обезображивание лица;

- значительная стойкая утрата общей трудоспособности не менее чем на одну треть;

- полная утрата профессиональной трудоспособности.

Степень тяжести вреда, причиненного здоровью человека, определяется в медицинских учреждениях государственной системы здравоохранения врачом судебно-медицинским экспертом².

¹ <https://docs.yandex.ru/docs/view?tm=1714029666&tld=ru&lang=ru&name=>

² ru.wikipedia.org.

При этом надо иметь в виду, что между использованием запрещенных законом средств и методов и наступлением квалифицированных последствий может пройти довольно продолжительное время, что, при определенных условиях, вызовет определенные затруднения в установлении причинной связи между этими явлениями и повлияет на окончательную квалификацию действий виновного лица.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное нами выпускное квалификационное исследование позволяет нам сформулировать ряд выводов и предложений, направленных на эффективность право применения уголовно правовой нормы, устанавливающую ответственность за склонение спортсмена к использованию субстанции и (или) методов, запрещенных в спорте, предусмотренную ст. 230.1 УК РФ, а также на совершенствование правоприменительной практики.

1. Общественная опасность рассматриваемого преступления заключается, по нашему мнению, в том, что склонение спортсменов к использованию запрещенных в спорте препаратов крайне негативно сказывается на здоровье последних, которые также в результате их использования незаслуженно и явно несправедливо по обще моральным меркам достигают высоких спортивных успехов, в результате чего страдает не только авторитет, но и имидж российского спорта в целом, в том числе и на международной арене.

2. Основным непосредственным объектом склонения спортсмена к использованию субстанции и (или) методов, запрещенных в спорте являются общественные отношения, обеспечивающие беспристрастность и объективность подготовки, организации и проведения спортивных соревнований, что явно входит в качестве составных частей в общественную нравственность, а в качестве дополнительного в данном случае выступают общественные отношения по охране здоровья спортсменов.

Таким образом, не отрицая выделение складывающихся в сфере спорта общественных отношений в самостоятельный объект уголовно-правовой охраны, следует признавать их в рассматриваемом нами случае в качестве факультативных объектов.

3. Для правильного и единообразного толкования понятия потерпевшего, следует дополнить примечание к ст. 230.1 УК РФ пунктом 3, в котором определить понятие «спортсмен» как «физическое лицо, занимающееся выбранными видом или видами спорта и выступающее на спортивных соревнованиях различного уровня, независимо от возраста,

профессионального мастерства, а также наличия либо отсутствия у него контракта на осуществление подобного рода трудовой деятельности».

4. В рассматриваемом нами составе преступления используются эти субстанции, чтобы добиться наиболее значимых результатов в спорте, с целью повысить конкурентоспособность спортсменов.

В таком контексте эти субстанции и методы скорее следует относить как к средствам совершения преступления, так и методам совершения последних. Поскольку вред общественным отношениям причиняется не по поводу запрещенных субстанций или методов и не путем воздействия на них, а путем склонения спортсмена к их использованию или использованию их в отношении спортсмена.

А это, в свою очередь относится к факультативным признакам объективной стороны состава преступления.

5. Объективная сторона ч. 1 ст. 230.1 УК РФ состоит в склонении спортсмена к использованию запрещенных субстанций и запрещенных методов.

Под склонением спортсмена к использованию субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте, понимаются любые умышленные действия, способствующие использованию спортсменом запрещенной субстанции и (или) запрещенного метода, в том числе совершенные путем обмана, уговоров, советов, указаний, предложений, предоставления информации либо запрещенных субстанций, средств применения запрещенных методов, устранения препятствий к использованию запрещенных субстанций и (или) запрещенных методов.

6. Состав преступления ст. 230.1 УК РФ сконструирован формально, потому что указания на общественно опасные последствия совершения преступления в диспозиции нормы не содержится.

7. Таким образом, момент окончания преступления ст. 230.1 УК РФ следует рассматривать как момент фактического начала склонения

индивидуально обособленного спортсмена к использованию запрещенных в спорте субстанций и (или) методов в отношении.

8. Данное преступление может быть совершено только с прямым умыслом.

При этом ни мотив, ни цель на квалификацию преступления ст. 230.1 УК РФ не влияют, следовательно, не имеют и юридического значения.

9. Субъект склонения спортсмена к использованию субстанции и (или) методов, запрещенных в спорте, согласно ст. 19 УК РФ есть вменяемое физическое лицо и согласно ч. 1 ст. 20 УК РФ - достигшее 16-летнего возраста.

10. В данном случае следует говорить о специальном субъекте, который на основании нормативного правового акта допущен к подготовке и участию спортсменов в соревнованиях.

11. Часть вторая ст. 230.1 предусматривает ответственность за совершение деяния:

- группой лиц, по предварительному сговору;
- в отношении заведомо несовершеннолетнего спортсмена либо двух и более спортсменов;
- с применением шантажа, насилия или с угрозой его применения.

12. Часть третья ст. 230.1 УК РФ предусматривает ответственность за деяния, повлекшие по неосторожности смерть спортсмена или иные тяжкие последствия.

Преступление окончено в момент наступления указанных последствий. Необходимо установить наличие прямой причинной связи между использованием потерпевшим запрещенных субстанций или методов и наступившими общественно опасными последствиями.

13. Склонение спортсмена к использованию наркотиков, каннабиноидов, глюкокортикоидов в отношении спортсменов тренером, специалистом по спортивной медицине либо иным специалистом в области физической культуры и спорта не образует данного преступления не только на основании

примечания к статье и квалифицируется по ст. ст. 228 — 228.4 и 234 УК РФ, но и в связи с тем, что норма, предусмотренная ст. 230.2 УК РФ в отношении к вышеперечисленным является явно специальной.

При этом необходимо отметить, что у нормы, предусмотренной ст. 230.2 УК, имеется аналогичная норма в Кодексе об административных правонарушениях РФ (далее по тексту – КоАП РФ).

Административное правонарушение, предусмотренное ст. 6.18 КоАП РФ, содержит те же признаки, что норма ст. 230.1 УК РФ.

Уголовная ответственность по данной статье, в отличие от административной ответственности по ст. 6.18 КоАП РФ, наступает за склонение спортсмена к использованию запрещенных для использования в спорте, за исключением случая, когда в соответствии с законодательством РФ о физической культуре и спорте использование запрещенных веществ и (или) методов не является нарушением антидопингового правила.

Предложения законотворческого и правоприменительного характера

1. Изменить наименование ст. 230.1 УК РФ и изложить ее следующим образом: «Склонение спортсмена к использованию веществ и (или) методов, запрещенных для использования в спорте, или содействие спортсмену в их использовании».

2. Включить ч. 1.1 в редакции: «Содействие спортсмену тренером, специалистом по спортивной медицине либо иным специалистом в области физической культуры и спорта в использовании веществ и (или) методов, запрещенных для использования в спорте, за исключением случаев, предусмотренных статьей 230 настоящего Кодекса».

3. Примечание 1 к ст. 230.1. изложить в следующей редакции: «Под склонением спортсмена к использованию веществ и (или) методов, запрещенных для использования в спорте, в настоящей статье понимаются любые умышленные действия, побуждающее к использованию спортсменом запрещенной вещества и (или) запрещенного метода, в том числе совершенные путем обмана, уговоров, подкупа или иным способом».

4. Дополнить ст. 230.1 примечанием 1.1 следующего содержания: «Под содействием спортсмену в использовании субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте, в настоящей статье понимаются любые умышленные действия, направленные на содействие спортсмену в использовании запрещённой субстанции и (или) запрещенного метода, в том числе совершенные путем советов, указаний, предложений, предоставления информации либо запрещенных субстанций, средств применения запрещенных методов, устранения препятствий к использованию запрещенных субстанций и (или) запрещенных методов».

5. Для правильного и единообразного толкования понятия потерпевшего, следует дополнить примечание к ст. 230.1 УК РФ пунктом 3, в котором определить понятие «спортсмен» как «лицо, занимающееся выбранными видом или видами спорта и выступающее на спортивных соревнованиях различного уровня, независимо от возраста, профессионального мастерства, а также наличия либо отсутствия у него контракта».

6. Необходимо исключить из диспозиции ст. 230.1 УК РФ слова специальные субъекты, а именно слова «тренер, специалист по спортивной медицине либо иной специалист в области физической культуры и спорта», потому что перечень субъектов не отражает сущности совершения эти лицами действий, предусмотренные рассматриваемым составом ст. 230.2 УК РФ, некоторая часть из них просто не может воздействовать на эти отношения.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Нормативно-правовые акты и иные официальные документы

1. Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием от 12.12.1993 // СПС КонсультантПлюс.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63 – ФЗ (ред. от 14.02.2024. № 11-ФЗ) // СПС КонсультантПлюс.
3. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (в части усиления ответственности за нарушение антидопинговых правил) : ФЗ от 22.11.2016 № 392-ФЗ // СЗ РФ. 2016 (часть I). № 48. Ст. 6732.
4. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 г № 195-ФЗ (ред. от 21.03.2024) // СПС КонсультантПлюс.
5. Трудовой кодекс Российской Федерации от 21.12.2001 г. № 197 – ФЗ (ред. от 14.02.2024) // СПС КонсультантПлюс.
6. О физической культуре и спорте в Российской Федерации : ФЗ от 04.12.2007 № 329 – ФЗ (ред. 19.10.2023.) // СПС КонсультантПлюс.
7. О применении судами законодательства, регулирующего труд спортсменов и тренеров : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.11.2015 № 32 // Российская газета. 2015. 30 нояб. № 279 (6641).
8. Постановление Правительства РФ от 28.03.2017 № 339 (ред. от 29.04.2019) «Об утверждении перечня субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте, для целей статей 230.1 и 230.2 Уголовного кодекса Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс.
9. Приказ Минспорттуризма России от 16.04.2012 № 347 «Об утверждении перечня иных специалистов в области физической культуры и спорта в Российской Федерации и перечня специалистов в области физической культуры и спорта, входящих в составы спортивных сборных команд Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс.

10. Приказ Минспорта России от 09.08.2016 № 947 «Об утверждении Общероссийских антидопинговых правил» // СПС КонсультантПлюс.

11. Приказ Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 23.07.2010 № 541 «Об утверждении Единого квалификационного справочника должностей руководителей, специалистов и служащих» и раздел «Квалификационные характеристики должностей работников в сфере здравоохранения». Зарегистрировано в Минюсте РФ 25.08.2010 г., регистрационный № 18247 // ИПО «Гарант» (доступ локальный) (дата обращения 28.02.2018).

12. Указом Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «Об утверждении «Стратегия национальной безопасности Российской Федерации»» // СПС КонсультантПлюс.

Монографии, учебники и учебные пособия

13. Архипова М.В. Убийство: уголовно-правовая и криминологическая характеристика. - Иркутск, 2008.

14. Бородин С.В. Ответственность за убийство: квалификация и наказание по российскому праву. - М., 1994.

15. Грачева Ю.В., Чучаев А.И. Уголовное право Российской Федерации. Общая и Особенная части: Учебник / Под ред. Чучаева А.И. - М., 2017.

16. Калугин В.В. Физическое и психическое насилие в уголовном праве. - Ставрополь. 2001.

17. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. Г. А. Есакова. - М., 2017.

18. Крутер М.С. Криминология. - М., 2018.

19. Песков А.Н., Брусникина О.А. Проблемы борьбы с допингом в спорте. – М., 2016.

20. Уголовное право России. Особенная часть: Учебник / Под ред. Ф.Р. Сундурова, М.В. Талан. - М., 2012.

21. Холопова Е.Н. Судебно-психологическая экспертиза. - М., 2010.

Научные публикации и статьи в иных периодических изданиях.

22. Амиров И.М., Поезжалов В.Б. Совершенствование уголовного законодательства в сфере борьбы с допингом в спорте // Спорт: экономика, право, управление. - 2016. - № 4. - С. 8-12.

23. Берестовой А.Н., Цветков П.В. Проблемы квалификации преступлений, предусмотренных ст. 230.1 и 230.2 Уголовного кодекса Российской Федерации // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. - 2022. - № 3(95). - С. 70-79.

24. Бойко И.Б. Констатация смерти в российском законодательстве (критический анализ ст. 66 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации от 21.11.2011 г. № 323-ФЗ // Российский медико-биологический вестник им. ак. И.П. Павлова. - 2020. - № 3. - С. 85-88.

25. Ганченко О.И. Уголовная ответственность за шантаж: теоретические и прикладные аспекты. Автореф...дисс. ...к.ю.н. - Краснодар, 2013.

26. Кокорев В.Г. К вопросу о понятии общественного порядка в контексте уголовно правовой квалификации и разграничения преступлений и административных правонарушений // Актуальные проблемы государства и права. Материальное право. - 2020. - Т. 4. - № 13. - С. 87-92.

27. Кошаева Т.О. К вопросу об установлении уголовной ответственности за нарушения законодательства о допинге // Журнал российского права. - 2017. - С. 56-59.

28. Кутуев А.Р. Уголовная ответственность за склонение, распространение и применение субстанции и (или) методов, запрещенных в спорте. Автореф... дисс. к.ю.н.. - М., 2019.

29. Решетников А.Ю. Противодействие нарушениям антидопингового законодательства уголовно - правовыми средствами // Уголовное право. - 2017. - № 3. - С. 57 - 62.

30. Сорокина Т.С. Общественно опасные деяния, совершаемые в сфере профессионального спорта // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. - 2017. - № 4. - С. 113-116.

31. Суслопаров И.А. Психологическое и физическое воздействие на спортсмена в рамках статей 230.1 и 230.2 УК РФ // Новый юридический вестник. 2020. № 5 (19). С. 22-28.

32. Федоров А.В. Уголовная ответственность за склонение к использованию допинга // Российский следователь. - 2017. - № 11. - С. 38 – 43.

33. Хайбуллин А. Р. Понятие и содержание общественной безопасности в Российской Федерации // Молодой ученый. - 2021. - № 47 (389). - С. 322-328.

Интернет-ресурсы

35. Медьникова Т.С. Понятие и виды группового преступления // СПС КонсультантПлюс.

36. Официальный портал правовой информации. URL : <http://pravo.gov.ru>.

37. Российское антидопинговое агентство // <https://rusada.ru/doping-control/disqualifications/>

38. ставф.крду.мвд.рф.

39. Сердюк Л.В. О понятии насилия в уголовном праве // СПС КонсультантПлюс

40. Состояние преступности [Электронный ресурс] // Доступ из URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/35396677/> (дата обращения: 15.02.2023).

41. ставф.крду.мвд.рф.

42. Фазлиев А.А., Крылов Е.С. Признаки объекта преступления в статьях 230.1-230.2 УК РФ

//<https://sdo.nsuem.ru/mod/book/tool/print/index.php?id=7554&ysclid=14cq2s3cye46962113>.

43. Федотова Т. А. Угроза причинить насилие, как признак объективной стороны изнасилования // СПС КонсультантПлюс.

44. Хайбуллин А. Р. Понятие и содержание общественной безопасности в Российской Федерации // Молодой ученый. 2021. № 47 (389). С. 324-326. — URL: <https://moluch.ru/archive/389/85759/> (дата обращения: 25.04.2024).

45. Шевелева С.В. Свобода воли и принуждение в уголовном праве // СПС КонсультантПлюс.

46. Приказ Министерства спорта РФ от 24.11.2023 г. № 878 «Об утверждении перечней субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте» // СПС КонсультантПлюс.

47. Постановление Правительства РФ от 28.03.2017 г. № 339 «Об утверждении перечня субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте». Далее – Постановление Правительства № 339-2017 // СПС КонсультантПлюс.

48. Постановление Правительства № 339-2017 «Об утверждении перечня субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте, для целей статей 230.1 и 230.2 Уголовного кодекса Российской Федерации» (ред. 23.08.21) // СПС КонсультантПлюс.

49. Решение районного суда г. Тулы от 11.02.2019 № 2а-451/2019 // СПС КонсультантПлюс.

50. Решение районного суда г. Волгограда от 03.05.2018 № Дело № 2а-2616/2018 // СПС КонсультантПлюс.

51. elib.bsu.by.

52. sdo.academy-skrf.ru.

53. ru.wikipedia.org.

54. <https://sdo.nsuem.ru/mod/book/tool/print/index.php?id=7554&ysclid=l4cq2s3cye46962113>

55. <https://docs.yandex.ru/docs/view?tm=1714029666&tld=ru&lang=ru&name>

56. <https://stykrf.ru/230-1>

57. 259.56 МВД РФ

58. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 07.11.2019 № 53-АПУ19-21.

59. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 29.08.2019 № 82-АПУ19-8сп.

60. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 10.07.2019 № 72-АПУ19-5.

61. Определение Конституционного Суда РФ от 28.04.2022 № 879-О.

62. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 07.06.2022 № 3-УД22-6-А2.

63. Определение Конституционного Суда РФ от 27.09.2019 № 2313-О.

64. Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 02.12.2020 № 77П20.

65. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 14.07.2022 № 32-УД22-9-А4.

66. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 15.02.2018 № 4-АПУ18-2СП.

67. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 26.12.2017 № 48-АПУ17-28сп¹.

¹ Источник: <https://stykrf.ru/230-1>